

[Поместье семьи Феникс]

[Райзер Феникс]

За неделю до моего дебюта я решил провести на себе тест.

Этот тест был прост: сколько дней я смогу выдержать в ТУЦА, работая до изнеможения?

Ответ был таков: "много".

Из 210 возможных дней в общей сложности 187 дней я тренировался внутри временного пузыря, покидая его только тогда, когда приходило время идти на уроки и посещать тренировки в Подземелье. Честно говоря, это было фантастически. Это был по-настоящему освобождающий и волнующий опыт.

Я чувствовал себя агентом на задании, и по правде говоря, так оно и было.

Каждый день был до краев наполнен небольшим, но ощутимым самосовершенствованием.

Я бил до тех пор, пока не смог выполнить все тысячу ударов, не ослабляя ограничений. Как только я закончил с этим, я перешел к попыткам бить все быстрее и быстрее, сохраняя при этом свою форму настолько сильной, насколько это было возможно; цель состояла в том, чтобы сократить их количество, пока я не смогу выполнить их в течение часа. В программу были добавлены два удара ногами, простые удары ногами спереди; я еще не освоил их, но со временем освою к тому времени, когда Сагияма-сэнсэй вернется из отпуска по случаю тяжелой утраты.

Заколдованный набор гирь, который подарил мне мой брат, нашел постоянное пристанище в темпоральном тренировочном комплексе, поскольку я постоянно поднимал их все выше и выше с каждым завершением круга тренировок. Увеличить вес было так же просто, как влить в них массу демонической силы, и хотя демоническая сила была не такой уж плотной, учитывая огромное количество, которое могут содержать эти зачарованные гири, я смогу использовать их в обозримом будущем. По крайней мере, до тех пор, пока я полностью их не перерасту; тогда они пригодились бы моему будущему пэру.

Я смог добиться некоторого приличного прогресса в контроле с помощью своей магии, как моей семейной, так и тех немногих заклинаний, которые были в моем личном репертуаре, но в основном я пользовался только ими. Конечно, я мог бы использовать свой авторитет Молодого лорда, чтобы выгнать дьяволов низшего и среднего ранга, которые тренировались на магическом полигоне, в любое время, когда бы я ни пожелал, но мое желание не раскачивать лодку и не лишать этих мужчин и женщин причитающегося им по заслугам удерживало меня от желания швыряться заклинаниями и обжигающим огнем по учебным мишеням. Поэтому вместо этого я выбрал поле поменьше и сосредоточился на том, чтобы использовать свой небольшой набор заклинаний с постоянной скоростью, увеличивая сложность магического шара-головоломки, которая болталась у меня под рубашкой. К концу моих 187 дней семь нитей контроля выросли до восьми нитей.

Это все еще было далеко от того, что мне нужно было для заклинания "Стрела Артемиды", не разделяя его на два 6-нитевых цикла зарядки, но это означало, что я мог удерживать четыре 2-нитевые или две 4-нитевые иллюзии или заклинания, не чувствуя никакого напряжения. Однако я мог делать это только со статичными мишенями и когда вокруг меня ничего не взрывалось и не било меня по лицу, так что кто знает, насколько хорошо я смогу колдовать, оказавшись под давлением?

Только время и реальная боевая подготовка могли бы дать на это ответ, и я был бы очень далек от того, чтобы по-настоящему сразиться с Сагиямой-сэнсэем, если бы он продолжал следить за моим прогрессом. Хотя я мог видеть его рассуждения и методологию – которая гарантировала, что каждое движение в сложной серии ката может быть выполнено мгновенно, без непосредственного обдумывания – это знание не делало их менее разочаровывающим.

Это не значит, что все было солнечно и радужно.

На 159-й день мои магические оковы лопнули. Они просто разлетелись вдребезги – чернильные линии оторвались от моих запястий, лодыжек и талии и разлетелись, как листья на ветру, затем загорелись и превратились в пепел. Это чертовски разозлило меня, хотя умом я понимал, что должен был быть благодарен за то, что они вообще продержались так долго. Эти оковы предназначались для удержания существ среднего ранга и низкого уровня силы высшего ранга, а креплением для самих оков служили не что иное, как бумага и чернила – поспешное решение для любого странствующего монаха или волшебника, пока не будут установлены надлежащие ограничения.

Я не собирался лгать и говорить, что мне не доставляло удовольствия осознание того, что моя растущая сила сломала их, но тот факт, что все тренировки, которые заставляли меня подниматься по метафорической лестнице, теперь стали намного более легкими.

Я также думал, что мой гнев по отношению к разрушению был вызван тем, что у меня не было времени найти более мощные средства сдерживания. Моя мама сказала, что она "работает над этим", и я безоговорочно поверил ей на слово; учитывая, что мои новые ограничения создавались в реальном мире, пока я находился внутри пузыря замедленного времени. Вполне вероятно, что они были бы закончены до того, как мои нынешние сломались, если я оказался бы за пределами ТУЦА.

Эти неприятные чувства не прошли полностью к тому времени, когда я совершил свое последнее путешествие в Подземелье перед своим дебютом, и это привело меня к тому, что я чуть не сорвался на ком-то, кто был мне очень дорог. Что ж, я действительно сорвался, но не настолько сильно, как ожидала от меня моя семья, учитывая обстоятельства.

Во время всех моих походов в Подземелье моим куратором была либо Кларисса, либо Чандра, либо Каллиопа; Веранда никогда не бывала поблизости достаточно часто из-за ее работы на Земле, но так близко к финальным дням моего дебюта все они были заняты различными делами. Все, кроме Веранды.

Я знал, что она слабее меня. Я мог это чувствовать. И все же, несмотря на эту слабость, я списал это на то, что она либо скрывала от меня свою истинную силу, либо на то, что ее многовековой опыт в качестве дьявола заставил ее контролировать ее силу.

Я был ужасно разочарован ее походом в Подземелье.

Без ограничений, увеличивающих мои физические нагрузки и отнимающих у меня ману, я решил увеличить трудность, взяв с собой набор гирь, которые я привез из ТУЦА. И все же, когда я обходил внешний периметр, всего на двенадцатом круге, я наткнулся на лежащую фигуру королевы моей матери, лежащую лицом вниз. Ее платье было сильно разорвано; плоть ее груди была обнажена, и я мог видеть лес завитков ее лобковых волос, выглядывающих из-под ремешка, который был на ней надет.

<http://tl.rulate.ru/book/96335/3464536>